

Сочинения А. Н. Островского

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
С69

С69 Сочинения А. Н. Островского: Том 4 / – М.: Книга по Требованию, 2024. –
542 с.

ISBN 978-5-521-26759-0

ISBN 978-5-521-26759-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГРѢХЪ ДА БѢДА НА КОГО НЕ ЖИВЕТЪ.

ДРАМА ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА 1.

Л И Ц А:

ВАЛЕНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ БАБАЕВЪ, помѣщикъ, молодой человекъ.

КАРПЪ, человекъ Бабаева.

ШИШГАЛЕВЪ, приказный.

ЗАЙЧИХА (Прокофьевна), хозяйка квартиры, занимаемой Бабаевымъ.

ЛУКЕРЬЯ ДАНИЛОВНА ЖМИГУЛИНА, двѣица пожилыхъ лѣтъ, дочь
отставнаго приказнаго.

Дѣйствіе происходитъ въ уѣздномъ городѣ.

Комната, оклееная дешовыми обоями; старая мебель; одна дверь прямо, выходная, другая въ сосѣднюю комнату; окна съ ситцевыми занавѣсками.

ЯВЛЕНІЕ I.

КАРПЪ (*развязываетъ чемоданъ*), **ЗАЙЧИХА** (*смотритъ въ окно*).

Зайчиха.

Ты погляди-ко, милый человекъ, сколько народу сошлось.

Карпъ.

Что имъ надо? Чего они не видали?

*

Зайчиха.

Всякому, милый, знать хочется кто такой приѣхалъ.

Карпъ.

Сказано про васъ, что провинція, такъ она провинція и есть. Ну, скажи имъ, что Бабаевъ, Валентинъ Павловичъ, помѣщикъ.

Зайчиха (*въ окно*).

Бабаевъ, помѣщикъ. (*Карпу*): Спрашиваютъ, зачѣмъ?

Карпъ.

Извѣстно, за дѣломъ. А ты думаешь гулять мы къ вамъ приѣхали. Какъ же, есть оказія!

Зайчиха (*въ окно*).

За дѣломъ. (*Карпу*): На долго ли?

Карпъ.

Намъ здѣсь не дѣтей крестить. Само собою, дня на два, не больше.

Зайчиха (*въ окно*).

На два дни. (*Отходитъ отъ окна*). Теперь всѣхъ ублаготворила. Минутъ черезъ пять весь городъ знать будетъ.

Карпъ.

А у тебя, тетенька, квартира-то ничего: чистенька.

Зайчиха.

Чистенька, батюшко, чистенька; затѣевъ большихъ нѣтъ, а чистенька. Конечно, приѣздъ въ нашъ городъ не большой...

Карпъ.

Не на трахтѣ.

Зайчиха.

Какой тутъ трахтѣ! А все-таки кто найдетъ получше-

то, у меня останавливаются. Помѣщиковъ много знакомыхъ по окрестности, привыкли ко мнѣ; въ гостиницу-то мало кто заѣзжаетъ.

Карпъ.

Потому беспокойно.

Зайчиха.

Какой покой! Въ низу трактиръ: въ базарный день содомъ просто. А что я у тебя спрошу: не сынокъ ли твой баринъ-то покойной снаральшѣ Бабаевой, Софѣ Павловнѣ?

Карпъ.

Онъ самый и есть.

Зайчиха.

У нихъ усадьба-то Завѣтнымъ прозывается?

Карпъ.

Завѣтнымъ.

Зайчиха.

Ну, такъ-такъ! Я его давеча признала. Еще маленькаго видала: съ маменькой въ городъ ѣздила и ко мнѣ заѣзжали. Въ деревнѣ что-ль живете?

Карпъ.

Нѣтъ, мы больше въ Петербургѣ; а теперь въ деревню на лѣто для благоустройства пріѣхали.

Зайчиха.

Такъ, такъ. А что, хорошъ онъ для людей-то?

Карпъ.

Ничего, хорошъ.

Зайчиха.

Ну, слава тебѣ Господи! Дай ему Богъ здоровья! Въ городъ-то вы по какому дѣлу?

Карпъ.

Да по этимъ по судамъ все. Дѣло-то грошовое, тамъ свидѣтельство что ли какое, а пожалуй, протомять дней пять.

Зайчиха.

Что мудренаго! У судей-то были?

Карпъ.

У всѣхъ были. Теперича намъ изъ суда приказнаго прислали.

Зайчиха.

Вамъ, не то что намъ, скоро сдѣлають. Коли тебѣ понадобится что, стукни въ стѣну, — я тутъ и буду.
(*Уходитъ. Изъ боковой двери выходятъ Бабаевъ и Шишгалева*).

ЯВЛЕНИЕ II.

Бабаевъ, Шишгалева и Карпъ.

Бабаевъ.

Такъ вы, милый, говорите, что рѣшительно нельзя?

Шишгалева (*съ поклонами, безпрестанно сморкаясь и прикрывая ротъ рукою*).

Ужъ повѣрьте, сударь, что ежели бы только было возможно, мы бы ужъ для васъ...

Бабаевъ.

А можетъ-быть?

Шишгалева.

Извольте, сударь, сами разсудить: теперь присутствіе кончилось, членовъ собрать теперича никакой возможности нѣтъ-съ; завтра праздникъ — табель, тутъ суббота, а тамъ воскресенье.

Бабаевъ.

Вы подумайте только, мой милый, что вы со мной дѣлаете.

Шипгалева.

Чѣмъ же я причиненъ-съ? Я человекъ самый маленький.

Бабаевъ.

Но что же я, мой милый, здѣсь буду дѣлать четыре дня? Вѣдь это ужасно!

Шипгалева.

Извольте, сударь, полюбопытствовать, нашъ городъ посмотрѣть.

Карпъ.

А что его смотрѣть-то! Что за невидаль такая! Ты какъ скажешь: Петербургъ-то хуже вашего города, аль нѣтъ?

Бабаевъ.

Есть у васъ какое-нибудь общество?

Шипгалева.

Что вы изволите говорить-съ?

Бабаевъ.

Я говорю: нѣтъ ли общества, какого-нибудь клуба, гулянья съ музыкой, вечеровъ у кого-нибудь?

Шипгалева.

Никакъ нѣтъ-съ.

Бабаевъ.

А гдѣ же ваши члены, ну и прочіе чиновники время проводятъ?

Шипгалева.

Промежду себя-съ.

Бабаевъ.

Какъ же такъ, промежду себя?

Шипгалевъ.

Поденно-съ. Дни назначены: нынче напимѣрь у городничаго, завтра у судьи-съ, послѣ завтра у стряпчаго, потомъ у откупщика, у инвалиднаго начальника-съ: такъ вся недѣля-съ.

Бабаевъ.

Съ котораго часу собираются?

Шипгалевъ.

Съ шести часовъ-съ.

Бабаевъ.

Что же они тамъ дѣлають?

Шипгалевъ.

Въ проферансъ играютъ-съ.

Бабаевъ.

А еще что? Неужели только въ проферансъ?

Шипгалевъ.

Такъ точно-съ, только въ проферансъ. Ну, обыкновенно ужъ тутъ вмѣстѣ со столами и водка ставится, закуска-съ,—все какъ должно. Играють и закусываютъ, такъ время и проводятъ-съ.

Бабаевъ.

Такъ съ шести часовъ всѣ и пьютъ?

Шипгалевъ.

Нѣтъ, какъ можно-съ! Только кто сдаетъ-съ, или съ ремизу-съ другой.

Бабаевъ.

Ну, такъ стало-быть, мой милый, дѣлать нечего, приходится дожидаться.

Шишгалевъ.

Ужь подождите, сударь. А въ понедѣльникъ въ судъ пожалуйте, мы вамъ и выдадимъ безъ всякой задержки-съ.

Бабаевъ.

Ну, хорошо: я въ понедѣльникъ приѣду въ судъ. Вѣдь вы будете писать, такъ я вамъ тамъ... что слѣдуетъ... Я не люблю, чтобъ для меня даромъ работали.

Шишгалевъ.

Семейство большое, сударь...

Бабаевъ.

Что такое?

Шишгалевъ.

Теперь соблаговолили бы что-нибудь!...

Бабаевъ.

Да я право не знаю, какъ же это? Сколько же вамъ?

Карпъ.

Да дайте ему, сударь, цѣлковый, вотъ и будетъ съ него.

Бабаевъ (*отдаетъ деньги*).

Вотъ извольте... Миѣ право совѣстно.

Шишгалевъ (*кладетъ въ карманъ*).

Ничего-съ. Чувствительнѣйше васъ благодарю, желаю вамъ всякаго благополучія. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ III.

БАБАЕВЪ и КАРПЪ.

Бабаевъ.

Какъ ты грубъ, Карпъ!

Карпъ.

Да если съ ними, сударь, нѣжности-то разводить, такъ они и повадятся таскаться сюда, да на судьбу свою плакаться. На нихъ никакихъ денегъ не напасешься. Народъ безъ креста.

Бабаевъ.

Однако что же я буду дѣлать! Погулять бы пошолъ, да еще жарко. Карпъ, что дѣлать?

Карпъ.

Вотъ что: сосните, сударь! Съ дороги-то хорошо.

Бабаевъ.

А ночью-то что дѣлать?

Карпъ.

Да и ночью тоже. Отъ тоски-то, говорятъ, спится.

Бабаевъ.

Эка глупость, книгъ мы не взяли! Хоть бы легонькая интрижка какая-нибудь на эти четыре дня-то. (*Уходитъ въ боковую дверь*).

Карпъ.

Ишь ты, что выдумалъ! Интрижка! Повади́лся больно! Все у него интрижки на умѣ! Балованный былъ сыночекъ у маменьки! И воспитывался-то все съ барышнями, да въ дѣвичьей: вотъ его теперь и тянетъ. Живу я теперича съ нимъ въ Петербургѣ, — какихъ только я дѣловъ навидѣлся! Грѣхъ одинъ! Уснулъ что-ли онъ тамъ? И я-бъ отдохнулъ. (*Хочетъ лечь, дверь отворяется*). Кого это еще?... (*Входитъ Жмигулина*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Карпъ и Жмигулина.

Карпъ.

Вамъ чего?

Жмигулина.

Валентина Павлыча.

Карпъ.

На что онъ вамъ?

Жмигулина.

Коль скоро я его желаю видѣть, это означаетъ, что онъ мнѣ нуженъ.

Карпъ.

Вы на бѣдность что-ли?

Жмигулина.

Какое невѣжество! Развѣ ты не знаешь, что жмигулинскія барышни всегда при ихней мамашѣ у нихъ въ домѣ были приняты. Мы даже очень близко знакомы съ Валентиномъ Павлычемъ.

Карпъ.

Вы-то близко? Сумнительно мнѣ это.

Жмигулина.

Ты можетъ-быть принимаешь мои слова въ какомъ нибудь глупомъ смыслѣ, который я совсѣмъ не понимаю. *(Садится)*. Твоя такая обязанность, что ты сейчасъ долженъ пойти и доложить обо мнѣ.

Карпъ.

Вотъ что я вамъ скажу: онъ теперича почиваетъ.

Жмигулина.

Невозможно этому быть; потому что я сейчасъ его видѣла въ окно.

Карпъ.

Ну, ужъ видно, нечего съ вами дѣлать. Доложу пойду.
(Уходитъ).

Жмигулина.

По нынѣшнему времени, отъ этихъ новыхъ пере-
мѣнъ, очень много люди стали портиться. Онъ долженъ
прежде узнать, какого я званія: такъ со мной и обра-
щаться. И опять же не его дѣло,—на бѣдность я при-
шла просить или нѣтъ! Конечно изъ нашего званія мно-
гіе этимъ занимаются, но не всѣ же. Можетъ быть и
Валентинъ Павлычъ сталъ довольно гордъ въ Петер-
бургѣ и не захочетъ меня видѣть! А мнѣ ужасъ какъ
хочется доказать въ здѣшномъ городѣ, какое мы зна-
комство имѣемъ. Кажется, онъ прежде нами не гну-
шался, особенно сестрой Таней. (Входитъ Бабаевъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

Бабаевъ и Жмигулина.

Бабаевъ.

Съ кѣмъ имѣю удовольствіе говорить?

Жмигулина.

Я никакъ не могла ожидать, Валентинъ Павлычъ,
что вы такъ скоро забудете своихъ старыхъ знако-
мыхъ.

Бабаевъ.

Садитесь, сдѣлайте одолженіе. (Садятся). Я право
что-то не припомню.

Жмигулина.

Конечно, въ нынѣшнемъ свѣтѣ чувства не въ модѣ,
нынѣче все больше политика, но мы, какъ люди не